

Теория инновационного развития: традиция как основа успеха

Тема конференции предполагает определение перспектив теории инновационного развития экономики. Успех экономических преобразований в Китае привлекает внимание к изучению роли и влияния особенностей его национальной культуры хозяйствования. В предлагаемой работе прослеживаются возможности использования в процессе теоретического обоснования инновационного развития традиций китайской управленческой мысли.

Инновационный тип развития основывается на активной интеграции в повседневную хозяйственную реальность новых возможностей, порождаемых бурным совершенствованием существующих и появлением принципиально новых технологий. Ключевое значение приобретает способность и нацеленность хозяйствующих субъектов на постоянный мониторинг инноваций, выявление тех экономических возможностей, которые они порождают, организацию их творческого применения в конкретных хозяйственных ситуациях. Инновационные фирмы, с одной стороны, как предпринимательские организации, выступают инициаторами и двигателями технологического развития, с другой, как экономические субъекты, действующие в рыночных условиях и нацеленные на максимизацию прибыли, обеспечивают, за счет реализации потенциала монопольных преимуществ на рынках удачных инновационных разработок, приемлемый уровень собственной доходности.

Современная экономическая теория, что вполне закономерно, сосредоточивает внимание на анализе рыночного поведения хозяйствующих субъектов. Однако экономическая теория инновационного развития отправным моментом своего исследования имеет предрыночную ситуацию. Объект исследования – экономические аспекты осуществления хозяйственной инновации, зарождающейся как нечто новое, особенное, уникальное. Экономическая теория предлагает аппарат опережающего прогнозного анализа последствий внедрения потенциальной инновации. Процесс её поиска – ключевой момент, носит дискретный характер, оказывается в зависимости от воображения, уровня подготовки, опыта, творческих возможностей инициатора инновации, остается вне поля зрения теории. Возможен ли иной подход?

В истории человечества инновация, изобретение, создание чего-либо нового, как правило, было единичным результатом случайного совпадения обстоятельств, реакцией на изменение хозяйственной ситуации, проявления необходимости приспособления к

новым обстоятельствам – ситуацией «вызова-и-ответа» по А. Тойнби¹. Господство традиции, как основы стабильности и самого существования общества, скорее тормозило, чем поощряло инновационную активность. Лишь в процессе модернизации, перехода от традиционного к индустриальному обществу, инновация как хозяйственное явление получает социальное признание, легализацию. Происходит переход от единичных, случайных изобретений к целенаправленной деятельности специалистов определенных отраслей хозяйственной деятельности к усовершенствованию существующих и созданию принципиально новых инструментов, оборудования. Деятельность Эдисона является ярчайшим примером того, как уже на заре индустриальной эпохи изобретательство превращается в специализированную форму экономической активности. Инициатива в инновации принадлежит специалистам определенных прикладных отраслей науки и техники. Экономический расчет и обоснование остаются на втором плане, роль экономиста - вторична. Однако уже со второй половины XX ст. ситуация начинает меняться. Борьба за потребителя, необходимость совершенствования стратегий продвижения, развитие методов маркетинга порождают принципиальные изменения в сфере потребительской инновации. Маркетинговые стратегии переключаются с обеспечения продвижения уже существующих товаров на новые рынки на создание новых товаров, исходя из существующих и, в дальнейшем, вновь формируемых, потребностей. Внимание сосредотачивается на изучении и активном освоении новых возможностей, порождаемых прогрессом техники и технологий. Начинается процесс создания специализированных организаций, нацеленных на целенаправленное отслеживание результатов научной деятельности, определение возможностей их практического применения, создание соответствующих прикладных технологий, получает широкое развитие венчурный бизнес². Инициатором инновационной активности выступает уже не технический специалист, а экономист. Экономический расчет, обоснование, потенциальный запрос потребителя оказывается у истоков инновации.

В условиях, когда пополняющиеся невиданными темпами знания, информация превращаются в основополагающий ресурс развития, их постоянный мониторинг с целью выявления возникающих возможностей превращается в ключевой источник успеха, как отдельного предприятия, так и страны в целом.

Успех трансформационных преобразований в КНР способствовал возрастанию интереса к изучению влияния на особенности ведения бизнеса в современных условиях

¹ Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991. – С. 106 - 142.

² Диксон П. Фабрики мысли. – М., 2004. – 505 с.

традиционной философской мысли Китая. Внимание исследователей привлекает стратегия ведения военных действий, принципы управления. Работы М. Макинилли и Г. Галиарди³ посвящены изучению возможностей их применения в бизнесе, управлении персоналом, продвижении товаров и услуг. Среди работ российских ученых следует отметить труд В. Малявина; исследование Д. Степанова; коллективные разработки Б. Виноградского, В. Кузыка, В.Сизова; А. Девятова и М. Мартиросяна⁴. Возможности и проблемы интеграции философских концепций, мировоззрения и способа мышления, характерных для классического Китая рассматриваются и в работах автора⁵.

Классическая парадигма западного типа мышления состоит в обеспечении последовательности операций от формулирования цели деятельности к выбору средств по её достижению. Однако в условиях возрастания темпов научно-технического прогресса, расширения спектра возможностей применения его результатов, увеличения объемов информации и роста неопределенности хозяйственной деятельности подобный подход все больше напоминает состязание Ахиллеса с черепахой. Ведь ситуация, на основании которой определяется цель деятельности, зачастую оказывается принципиально отличной от ситуации, в которой эта деятельность осуществляется. Растет вероятность неполной адекватности целеполагания.

Китайская традиция предлагает принципиально иной подход. Уже М. Вебер отмечает истоки особенностей религиозной этики конфуцианства, как *этики встраивания в ситуацию, приспособления к ней*: **«Политическое чиновничество** относилось с недоверием ко всем индивидуальным поискам спасения, так же как к созданию свободных обществ, видя в них попытку отказаться от послушания государственным учреждениям ...

³ См. напр.: Китайская наука стратегии / Сост. В.В. Малявин. – М., 1999. – 416 с.; Макнилли М. Сунь-Цзы и искусство бизнеса. Шесть стратегических принципов менеджмента. – М.: Олимп-Бизнес, 2002. – 304 с.; См. напр.: Сунь-Цзы, Галиарди Г. Искусство продаж. – СПб., 2002. – 160 с.; Сунь-Цзы, Галиарди Г. Искусство управления. – СПб., 2002. – 160 с.

⁴ См.: Малявин В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. – М., 2005. – 304 с.; Степанов Д. Использование принципов классической китайской стратегии в современном бизнесе. – СПб.: Крылов, 2002. – 192 с.; Виноградский Б., Кузык В. Путь правителя. История Будущего. – М., 2005. – 512 с.; Виноградский Б., Сизов В. Менеджмент в китайской традиции. – М., 2007. – 255 с.; Девятов А., Мартиросян М. Китайский прорыв и уроки для России. – М., 2002. – 400 с.

⁵ Липов В.В. Реформирование хозяйственной жизни и проблемы развития экономической теории // Экономическая теория на пороге XXI века. Вып. 4: Финансовая экономика. – М.: Юристъ. - 2001. – С. 612 - 621; Липов В. Случайность и стимул: синергетика и экономическая теория развития // Философия хозяйства. – 2001. - № 3. – С. 197 - 206; то же: <http://www.forum.barrel/filhoz15/statia52.htm>.

Религиозный долг сводился для чиновников просто к служебным или социальным функциям государственных подданных ... (Выделено автором – В.Л.)»⁶. Необходимость следования правилам и предписаниям, обусловленным социальной позицией индивида представляется лишь частным случаем общего принципа встраивания в ситуацию, органичного включения во внешнюю среду и, соответственно, опору на возможности, которые порождает естественный ход событий. Каким образом следование подобному принципу может отразиться на характере активности субъекта хозяйствования, теоретических концепциях инновационной хозяйственной деятельности?

Прежде всего, остановимся на таких фундаментальных для современной экономической теории понятиях как *выбор, целеполагание, планирование, моделирование, экономическая активность, эффективность*.

Целеполагание представляется исходным элементом сознательной человеческой деятельности. Лишь сформулировав цель, человек способен осознано наметить рациональный путь к её достижению, сконцентрировать на этом свои ресурсы и усилия. Обратной стороной становится ограничение сферы внимания и активности только теми гранями окружающей реальности, которые имеют к ней отношение. Все прочее отсекается, отбрасывается за ненадобностью, рассматривается как излишний информационный шум. Формируется эффект зашоренности сознания. В результате, человек проходит мимо альтернатив более привлекательных, достижение которых возможно с существенно меньшими издержками

Способность человека к формулированию цели и, исходя из неё, созданию мысленных образов, моделей явлений, которые ещё только предстоит воплотить в реальность, выделяет его из мира живых существ, делает его «человеком». Когда речь заходит о *моделировании* в человеческой деятельности в памяти возникает использованное К. Марксом сравнение человека-архитектора и пчелы. Обратной стороной *моделирования реальности* становится её упрощение, фиксация во времени и пространстве, дискретный характер восприятия окружающей среды. Ситуация, внешняя среда меняется непрерывно, человек же, в лучшем случае, периодически вносит коррективы в принятую модель реальности. Соответственно, ограничиваются возможности эффективного *планирования* деятельности, *планирования*, как на микро-, так и на макроэкономическом уровне.

⁶ Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий / Вебер М. Избранное. Образ общества. – М, 1994. – С. 57.

«С точки зрения промышленной фирмы планирование заключается в том, чтобы предусмотреть действия, которые нужно предпринять в период от начала процесса производства до его завершения, и подготовиться к выполнению этих действий. Оно заключается также в том, чтобы предвидеть любые неожиданности, которые могут возникнуть по ходу дела, и иметь возможность справиться с ними. – Отмечает Дж. Гэлбрейт. – С точки зрения экономиста, специалиста в области политических наук ... планирование заключается в том, чтобы заменить цены и рынок как механизм, определяющий то, какая продукция будет производиться, авторитетным решением ...»⁷. *Планирование* – неизбежный результат специализации и разделения труда. Не идеология и политические интриги, а процесс развития техники, по утверждению ученого, заставляют фирму искать помощи и защиты у государства. Книга писалась в период завершения формирования на Западе индустриальной экономики, начала перехода к постиндустриальному обществу. В условиях «новой экономики знаний» возможности государственного вмешательства в экономику сокращаются. В то же время, *планирование* представляется инструментом, призванным свести к минимуму неопределенность и её последствия. Обратной стороной планирования как средства устранения неопределенности, является игнорирование и потеря новых коммерческих возможностей, порождаемых изменчивостью внешней среды. Фактически, ресурсы направляются на устранение негативных последствий изменения ситуации для осуществления плана, созданного исходя из иной ситуации, хотя разумнее было бы пересмотреть сам план.

Логика альтернативных действий – от пересмотра плана к пересмотру модели, пересмотру цели? Возможно, да и нужно ли при каждом изменении ситуации, а она изменчива по определению, осуществлять подобный пересмотр? Не проще ли, разделив стратегические и тактические цели, факторы внутренней среды, поддающиеся контролю и факторы внешней среды, независящие от нас, дифференцировать сферы, в которых планирование и моделирование возможно и целесообразно, от сфер, где оно может выступать тормозом развития?

Соответственно, на стратегическом уровне *цель задается в максимально обобщенной форме*. На макроуровне это может быть обеспечение роста качества жизни населения, поддержание темпов роста экономики. На уровне фирмы – рост конкурентоспособности, прибыльности, обеспечение социальных функций. Результат – постоянная открытость к изменениям во внешней среде, темпы которых в условиях информационного общества продолжают возрастать, готовность к принятию новых инновационных возможностей, порождаемых развитием науки. Мониторинг ситуации,

⁷ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М., 1969. – С. 61.

непрерывное отслеживание не только изменений на рынках сырья и конечной продукции, но и на рынках инновационных технологий превращается в основу успеха, как фирмы, так и национальной экономики в целом. Вместо конкретной цели и абстрактной модели реальности в центре внимания остается реальная ситуация, изменения и новые возможности ими порождаемые. *Потенциал* ситуации рассматривается как ключевой источник успеха. В современной экономической теории под потенциалом подразумевается либо совокупность ресурсов (внутренних и внешних), которыми располагает экономический субъект, либо максимально возможный результат деятельности (потенциальные выпуск продукции, выручка, прибыль, продажи). *Потенциал* воспринимается скорее как нечто *материальное, явленческое*, исходный момент или результат деятельности. В китайской мысли отношение к потенциалу существенно иное. Это не просто совокупность определенных ресурсов. *Потенциал*, как сложное сочетание широкого спектра факторов внешней среды, обуславливает направленность и динамику её изменений, имеет, прежде всего, *процессуальный* характер. *Потенциал* – то, что *предопределяет естественный ход событий* и, одновременно, *направленность развития процесса*. Задача субъекта хозяйствования сводится к его осознанию, пониманию логики становления, включению, интеграции в него, использованию для собственной выгоды.

Отличие во взглядах на *потенциал*, с одной стороны, предопределяет различные подходы к *целеполаганию*, с другой – *особенности инструментария достижения поставленных целей*. Взгляд на *потенциал* как ограниченный, лимитированный ресурс хозяйствования предполагает необходимость поиска вариантов его наиболее эффективного использования. В результате, *выбор* представляется центральным моментом определения экономического содержания человеческого хозяйствования. Все в деятельности человека экономического основывается и осуществляется вокруг *целерационального выбора*. Мудрец, как идеал человека Востока, сосредоточен на изучении окружающей среды, выявлении процессов, происходящих в ней, определении тенденций её саморазвития и их использования. Прямое и непосредственное вмешательство в природный, естественный процесс разворачивания ситуации способно нарушить, затормозить её развитие. Задача сводится к осознанию внутренних движущих сил процесса, его направленности, включении в него, в качестве его части. Тогда, подобно течению реки из вершин к морю, ситуация сама обеспечит проявление нужного эффекта. *Подчинение логике развития* ситуации приходит на смену *субъективному человеческому выбору и действию по его осуществлению*.

Отсюда – отсутствие в традиционном китайском мировосприятии таких неотъемлемых от западного сознания понятий как *свобода*, *героизм*. Разумное поведение предполагает умение встраиваться в ситуацию, использовать её с максимальной выгодой, выстраивать процесс развития потенциала в соответствии с собственным интересом. Можно ли с точки зрения подобного подхода назвать разумным (героическим) поведение человека, который поступает наперекор обстоятельствам, вступает в прямой и непосредственный конфликт с превосходящими силами?

Различия в подходах хорошо иллюстрируют особенности понимания *случайности* и *случая*. Случайность в нашем сознании ассоциируется с независимым от воли субъекта спонтанным, непредвиденным, непредсказуемым событием, благоприятной возможностью, реализация которой предполагает мгновенную активную реакцию. *Случай* в представлении китайских мыслителей двойственен. Это продукт эволюции потенциала от начального этапа к его завершению. Решающим является начальный этап. Умение распознать потенциал ситуации в зародыше, эмбриональном состоянии, направить её развитие в нужное русло, отследить и довести до точки бифуркации, когда ситуация разворачивается как бы сама собой представляются основными компонентами искусства «дать случаю случиться».

Противоположные концепции предполагают разные пути к достижению цели. Человек Запада – это человек действия, преобразования. В основе его хозяйственного успеха – *деятельность*, *действие*, активное *непосредственное* вмешательство, изменение, *преобразование окружающей среды*. Подобная активность предполагает двойную растрату энергии связанную как с собственной активностью, так и с активностью сопротивления внешней среды. Исходный посыл альтернативного подхода - встраивание в ситуацию, включение в естественный ход событий, *реагирование*, делает такое прямое вмешательство неприемлемым. Акцент на *косвенном воздействии* на ситуацию. Широко распространенная его метафора – выращивание растения. Что эффективнее – тянуть за листья вверх (прямое воздействие) или вовремя полить, добавить в почву удобрения? На первое место выходят *косвенные методы воздействия*. *Манипулирование* превращается в основное орудие влияния на ситуацию. В завершённом, систематизированном виде оно проявляется в форме *комплекса стратагем*. Это набор кратких рассказов-метафор. Он описывает типичные ситуации, в которых, через ряд опосредованных действий, формируется ситуация вынуждающая потенциального оппонента действовать в заданном направлении⁸. Поддержать процесс, когда потенциал еще не окреп, направить развитие в

⁸ Зенгер Х. фон Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. – М., 2004. – Т.1, Т. 2

нужное русло в момент его разветвления, выявить, спрогнозировать, предугадать или предопределить собственными действиями прохождение объекта воздействия через ситуацию неустойчивости, неравновесия, точку бифуркации. И в этот момент с минимальными усилиями добиться результата. В приложении к деятельности экономиста-инноватора ранее изложенная последовательность действий означает умение выявить перспективную инновацию, поддержать разработчиков, выявить и обеспечить становление потенциала её использования.

Множественность вероятных целей деятельности западного «человека экономического», возможность различных путей по их достижению, необходимость выбора, ресурсоемкий характер прямого воздействия, ставит его в ситуацию необходимости определения *эффективности* деятельности, сравнения затрачиваемых ресурсов с полученным результатом. *Эффективность* признается критерием успеха. *Оценивается не результат (эффект), а процесс деятельности.* Впору задаться вопросом, что же важнее – деятельность или все же результат?

Опыт Китая свидетельствует, что в национальных культурах содержится существенный потенциал обеспечения инновационного развития. Умение выявить его, распознать, обеспечить разумное использование превращается в залог успешного развития экономики, достойного встраивания в глобальные рынки, обеспечения роста качества жизни населения страны.
